

У МЕНЯ БЫЛ ДВОЮРОДНЫЙ БРАТ

Актриса: Добрый вечер! Меня зовут Реа. Сегодня я играю автора этой пьесы, поэтому сегодня моё имя будет Раса. Я из Латвии, мне 32 года. У меня тёмные волосы, которые начинают седеть. И когда я должна говорить перед публикой, то начинаю очень волноваться, говорю слишком быстро и смеюсь невпопад. Поэтому сегодня на сцене профессиональная актриса, а не настоящая «я». Вместе со мной сегодня...

Актёр: Добрый вечер! Хенрик. Сегодня я буду играть двоюродного брата автора этой пьесы, то есть Расы. И сегодня моё имя Деймантас. Я из Литвы. Я... (*показывает*) примерно вот такой высокий и с накачанными мускулами. Конкретно с накачанными мускулами, и по всей спине татуировка, изображающая силача, который разрывает на себе цепи, которыми он опутан. Эти цепи рвутся, вокруг него стоят призраки в капюшонах и ... Сегодня меня играет профессиональный актёр, потому что ... я – умерший.

Раса: У меня был двоюродный брат.

Моя мама и отец Деймантаса – брат и сестра. Мы всю жизнь жили в двухстах двадцати километрах друг от друга. В детстве я жила в Саласпилсе, в Латвии, а он в Каунасе, в Литве. Летние каникулы мы проводили вместе в Лиепе, в Латвии. Говорили мы между собой по-литовски, потому что с ним был его брат, мой маленький двоюродный брат Дейвидас. А поскольку их было двое, и говорили они по-литовски, мне пришлось, как меньшинству, подстраиваться. Деймантас понимал по-латышски, но сказать мог только...

Деймантас: Салдеюмс, Карумс, лудзу и палдиес.

Раса: И тогда... В ночь на 7 ноября 2015 года 27-летнего Деймантаса убили.

Деймантас: *Fun fact (забавный факт)* – убийцами были два эстонец...

Раса: Нет, вы не должны чувствовать себя виноватыми из-за этого, просто это теснее связывает нас для того ... для своеобразной Балтийской цепочки, и всё время заставляет меня спрашивать – как же так... Как... как же так?

Деймантас: Да, в ночь на 7 ноября 2015 года я шёл домой. В Каунасе, в Литве. Я жил в новом районе, в рядном доме, в съёмной квартире. На территорию дома можно было попасть через автоматические ворота. Мы подъехали к воротам, я остановил машину, нажал на пульте кнопку открытия ворот, и тут вдруг из серебристой машины ко мне подлетел какой-то мужчина с маской на лице. Только что я играл с Витой и её подругой в боулинг, только что повернул на своём «Mercedes Benz S320» к дому, положил руку Вите на колено. Мужчина просто протянул руку в мою сторону и выстрелил. Присоединился и его коллега. Вита, видимо, закричала, чтобы я уезжал, я не знаю. Они выпустили в меня 12 девятимиллиметровых пуль, из них 8 попали. Здесь, здесь, здесь, здесь, здесь, здесь, здесь. А одна попала в цепочку, висевшую у меня на шее. Цепочка разорвалась, пуля вошла в шею. Здесь. Я погиб в один момент. Это было заказное убийство.

Раса: Это что-то сумасшедшее – кому-то очень хотелось, чтобы тебя не стало, и заплатил за это.

Деймантас: Да, в некоторых источниках говорилось о двухстах тысячах...

Раса: Двести тысяч...

Деймантас: Не может быть, чтобы я не знал, зачем нужно было меня убрать.

Раса: С Деймантасом мы были одногодки, я родилась 25 января 1988 года, он 22 марта. Всё детство Деймантас не мог смириться с тем, что моложе меня на два месяца. Два месяца! Но всё же моложе. Я наслаждалась этим фактом. А теперь он никогда не постареет, я же стану седой без него. С ума можно сойти.

Ты должен слушаться меня. Я старше!

Деймантас: Мне всё равно!

Раса: Я старше.

Деймантас: Да, на два месяца.

Раса: Это ничего не меняет! Я просто старше.

Деймантас: Мне всё равно.

Раса: А вот и нет! Старших надо слушаться.

Деймантас: Я не буду слушаться тебя.

Раса: Будешь!

Деймантас: Нет.

Раса: Да!

Деймантас: Нет!

Раса: Да!

Деймантас: Зато ты умрёшь раньше!

Раса: Нет!

Деймантас: Да!

Раса: Нет, значит, нет!

Деймантас: Да, значит да!

Раса: Нет!

Деймантас: Да!

Раса: Нет!

Деймантас: Да!

Раса: Нет! Что бы ты ни сказал, всё равно будет как я хочу!

Раса: Когда нам было лет по пять, мы впервые узнали о смерти. Умерла наша прабабушка. Ей было 93 года, и её смерть не была чем-то сверхъестественным. Сверхъестественным казалось то, что она была где-то одна, не знаю где. Я не могла понять, или она оставила нас, или мы её. Не помню, говорили ли мы с Деймантасом об этом...

Деймантас: Видишь, где эта звезда. Видишь, вон!

Раса: Где?

Деймантас: Там! Видишь? Мерцает!

Раса: Не вижу.

Деймантас: Да вон там! Видишь?

Раса: Подожди... И действительно...

Деймантас: Я же сказал, что есть одна мерцающая звезда! Хаа!

Раса: Она ещё и движется... Чуть-чуть...

Деймантас: Даа... Может быть, нами руководят великаны?

Раса: Какие великаны?

Деймантас: Ну, я не знаю... Такие, рядом с которыми мы кажемся совсем маленькими-премаленькими, как песчинки...

Раса: Ты боишься инопланетян?

Деймантас: Нет. А ты?

Раса: Не знаю... А если это корабль инопланетян?

Деймантас: Не думаю. Но если бы это и были инопланетяне... Нет, я не боюсь... Если бы они приземлились, и я встретился бы с одним из них, я бы сделал как Ван Дамм – вот так... Тогда бы он узнал, как обращаться со мной. Он бы позвал меня на свой корабль и показал всё небо... Они конечно же говорят на всех языках или читают мысли...

Раса: Я бы тоже хотела.

Деймантас: Чего?

Раса: Увидеть всё небо.

Деймантас: Я бы взял тебя с собой! Я бы взял с собой всех – маму, папу, брата, бабушку Зиту, дедушку с бородой, бабушку, державшую гусей, Красную бабушку, дедушку с палочкой, Аудру, Руту, тебя – всех.

Раса: Было бы здорово...

Деймантас: Знаешь, чего бы я хотел?

Раса: Чего?

Деймантас: Чтобы мы все жили в большом, многоэтажном доме, в сто этажей. Чтобы каждый жил на своём этаже, и жили бы мы вечно вместе, и чтобы никто больше не умирал.

Rasa: И я бы хотела жить так, вечно вместе, чтобы никто больше не умирал.

Деймантас: Когда я вырасту, то построю такой дом. И мы будем жить там все вместе вечно.

Раса: Здорово.

Деймантас: Чур! Я буду жить на сотом этаже!

Раса: Чур! А я на седьмом.

Деймантас: Ладно, будет видно...

Раса: Я буду жить на седьмом этаже потому что 7 – мой любимый номер.

Деймантас: Но это мой дом, и я буду решать, кто и где будет жить.

Раса: А я хочу жить на седьмом этаже!

Деймантас: Но это мой дом!

Раса: А я старше, и ты должен меня слушаться...

Деймантас: На сегодня самая старшая из всех бабушка, держащая гусей, поэтому она может выбирать первой. Тогда все другие, которые старше тебя. И только тогда можешь выбирать ты.

Раса: Хорошо. Тогда я стану жить на 17-м или на 27-м, или на 37-м этаже, на любом этаже, который оканчивается на 7, куда старикам трудно подниматься.

Деймантас: Не придуривайся, там будет лифт...

Раса: Я хочу спать...

Деймантас: Что! Мы же договорились, что не будем спать!

Раса: Я помню! Я же не сказала, что пойду спать, сказала только, что хочу спать. А это – две разные вещи.

Деймантас: Так или иначе уснёшь.

Раса: Нет.

Деймантас: Да! Ты всегда засыпаешь.

Раса: Нет!

Деймантас: Засыпаешь!

Раса: Ты тоже всегда засыпаешь!

Деймантас: Знаешь, что я тебе скажу?

Раса: Фууу! Ты пёрнул! Ааааа...

Деймантас: Пёрни и ты!

Раса: Так мы говорили и болтали летом каждую ночь. И щекотали друг друга под одеялом, и представляли, что наши соседи – заговорщики, и были уве-

рены, что не заснём до утра. Но засыпали всегда раньше, чем хотели. И так каждый год и каждое лето.

Мы росли как бы по спирали DNA – казалось бы, вместе, и в то же время – параллельно. Каждое лето я знала, что должна выслушивать, как отлично учится Деймантас, и что мне не даётся математика. Зато по французскому языку я была отличницей.

Деймантас: О-ля-ля...

Раса: Каждое лето я должна проводить за роялем определённое количество часов, в то же время Деймантас занимается спортом. И я не могу понять, почему. Каждое лето мы бываем на море бессчётное количество раз, и Деймантас хочет бегать по берегу моря всё дальше и дальше. Каждое лето он хочет нырять всё глубже и глубже, и я бреду за ним до буёв, однажды даже наглоталась воды. Мне становится действительно страшно, но никогда не скажу об этом никому.

Деймантас: Респект.

Раса: Каждое лето мы смотрим те же самые видео-кассеты: фильмы про каких-то испанских военных, про Шварценеггера, про Ван Дамма, про Полицейскую академию в двух частях, «Трудный ребёнок». Лучшие из лучших. Из года в год. До тех пор, покуда оказываемся уже 15-летними.

Деймантас: Пойдём потренируемся!

Раса: Что?!

Деймантас: Пойдём займёмся спортом! Нормально так – цик, цик, цик!

Раса: Я не хочу.

Деймантас: Ну пойдём!

Раса: Иди один, я не хочу.

Деймантас: Одному скучно.

Раса: Тогда не ходи!

Деймантас: А тебе не мешало бы немного.

Раса: Ты не оговорился?

Деймантас: Что такое? У тебя весь живот колышется. Ты должна держать себя в форме.

Раса: Я сейчас читаю книгу, или ты не видишь?

Деймантас: Ты слабо.

Раса: Я не слабо, просто я не хочу.

Деймантас: Подтверди!

Раса: Что?

Деймантас: Подтверди, что можешь!

Раса: Я не хочу...

Деймантас: Подтверди!

Раса: Эээххххх...!

Деймантас: Довольно, довольно! Вот так каждый день, а до конца лета сможешь и больше!

Раса: Иди в жопу.

Деймантас: Вау! Вернись!

Раса: Каникулы были каникулами, хотя не всегда было интересно. Но я ждала их каждый год, потому что это было наше время. Тогда мы порой становились ближе, но и во многом отличались, потому что были просто разными.

Раса: Я носила широкие ниже колена штаны, короткие и обтягивающие майки, на ногах были поношенные кеды, носки спускала до самого низа, так, чтобы они выглядели лохматыми. На шее висели кожаные ремешки и разные побрякушки, волосы были взъерошенные и выглядели как птичье гнездо.

Зато Деймантас носил шорты и рубашку-сеточку, стерильно белые кроссовки, а носки натягивал так высоко, как возможно. На шее висела

толстая серебряная цепочка, он носил короткие волосы, а на голову натягивал бейсболку с завёрнутым козырьком. С завёрнутым козырьком!

Деймантас: Во что ты одета?!

Раса: А ты во что одет?!

Деймантас: Во что? Я, по крайней мере, одет нормально, чтобы выйти в город.

Раса: Вау...

Деймантас: Ты выглядишь как лахудра.

Раса: Как кто?

Деймантас: У нас таких как ты называют лахудрами.

Раса: А как называют таких как ты?.. Прилизанными франтами?

Деймантас: Нет, фраерами.

Раса: Но... о вкусах не спорят. На это смеются.

Деймантас: Что?!

Раса: Ты находишься в Латвии!

Деймантас: Ах так?

Раса: Здесь... не одеваются как ты.

Деймантас: Мне всё равно. А я не хожу по городу как оборванец.

Раса: Как это понимать?

Раса: Прошлый раз, в День рыбака в Лиепае ходили по разным сторонам главной улицы, потому что нам было стыдно за родственника.

Когда нам было по 17 лет, Деймантас приехал ко мне в Саласпилс. Он хромал и ходил с палочкой, и я не знала причину. Но знала, что могу об этом у него спросить только тогда, когда вокруг не будет ни одного взрослого.

Деймантас: Свалим куда-нибудь в клуб?

Раса: Что?!

Деймантас: Свалим куда-нибудь в клуб! В Ригу.

Раса: Нам ещё нет 18-ти, всё равно никуда не пустят.

Деймантас: Пустят.

Раса: У тебя поддельные документы?

Деймантас: Мне они не нужны, меня и так пропустят везде!

Раса: Да, но...

Деймантас: Куда ты обычно ходишь?

Раса: Я... У меня обычно так: в какую-нибудь баню с друзьями или в ближайший бар, или ... но, или в подпольную тусовку

Деймантас: А в клуб? Какой здесь у вас самый лучший клуб?

Раса: Клуб! Ты действительно хочешь в клуб?

Деймантас: Ну да!

Раса: А ты же хромаешь!

Деймантас: Ну и что?

Раса: После короткой перепалки и нежелания ему признаться, что я не бываю в таких клубах, которые ему бы понравились, я кое-как принарядилась и согласилась поехать в клуб «Essential». Чтобы вам было понятно, что представляет из себя Essekas, – это был клуб, куда ходили все, кроме всё равно каких альтернативных сторонников. Я не была фанаткой этого клуба, а Деймантасу он нравился. Essekas был таким клубом, где девушки танцевали всё время вот так... А парни делали так...

Раса: Чтобы пойти в этот клуб, нужно было выглядеть шикарно – зигзагом пробор, прямые пряди волос свисать по щекам, живот желательно голый. Но более всего, тотальная уверенность, что ты должен быть именно здесь. Мы впрыгнули вы последний поезд на Ригу и поехали в клуб. В моей сумке лежал небрежно подделанный ученический билет, было тотально неуёмное убеждение, что я не хочу в этот клуб ехать. Я не хочу! Мы вышли из поезда, прошли сквозь вокзальную разношёрстную толпу, потом через парк Вермана и ... Я не могу.

Деймантас: Чего ты не можешь?

Раса: Я не могу туда войти! Я боюсь, я там никогда не была.

Деймантас: Никогда?

Раса: Нет!

Деймантас: Ну тогда это будет первый раз.

Раса: Но я не хочу! Я не хочу, не хочу, не хочу. Я не хочу!

Деймантас: Раса...

Раса: Я не хочу!

Деймантас: Раса

Раса: Это же ясно, что нас туда не впустят.

Деймантас: Впустят!

Раса: Да нет же!

Деймантас: Да.

Раса: Нет

Деймантас: Чего ты боишься?

Раса: Я не знаю. Я просто не хочу туда идти.

Раса: Я не хочу... Я не могу! Я не могу, не хочу.

Деймантас: Ну и что мы теперь будем делать?

Раса: Извини.

Деймантас: Нет но, что ж теперь. Силой я не могу тебя туда затащить,
насколько я понимаю ...

Раса: До поезда шесть часов...

Деймантас: Супер.

Раса: Пойдём посмотрим какой-нибудь фильм?

Раса: Мы пошли в кино, я точно и не помню, какой фильм смотреть. А после этого сидели до 5.40 в пиццерии Ćili. Вдвоём. В тот раз мы действительно не спали до утра. Ели пиццу, пили колу и беседовали.

Почему ты хромаешь?

Деймантас: Ах...

Раса: Ну скажи!

Деймантас: Да случилось...

Раса: Расскажи.

Деймантас: Я занимаюсь ММА.

Раса: Что это?

Деймантас: Это спортивные свободные состязания, по-английски *Mixed martial arts*. Это полноконтактный вид спорта, состязание без правил.

Раса: Значит, просто дерётесь?

Деймантас: Нет! В этом виде спорта объединены несколько стилей – бокс, дзюдо, джиу-джитсу, борьба и другие. Какие-то правила есть. Нельзя наносить удары ниже пояса и по позвоночнику. Если проводятся официальные соревнования...

Раса: Почему?

Деймантас: Мне захотелось попробовать! Я могу вложить туда всё, что я умею...

Раса: И ногу захуякал...

Деймантас: Ничего, поправится.

Раса: А твои родители? Они разрешают?

Деймантас: Почему ты думаешь, что они знают?

Раса: Фак...

Деймантас: Не ругайся, девушкам это не идёт.

Раса: Где же ты, по их мнению, ногу захуякал?

Деймантас: Занимаясь спортом!

Раса: Спортом... И тебе нравится?

Деймантас: Спорт?

Раса: Нет, такие соревнования!

Деймантас: Да.

Раса: Почему?

Деймантас: Там друзья.

Раса: Если твои родители узнают, тебе будет крышка.

Деймантас: Почему ты думаешь, что они узнают? У них для этого нет времени, с собой-то разобраться не могут.

Раса: Хм... Всё также грызутся?

Деймантас: Нет. Но реально, будь что будет, но девчонку-скорпиона я для себя не выберу.

Раса: Мой друг - Скорпион.

Деймантас: Нет.

Раса: Хм.

Деймантас: Я тебе сочувствую. Посмотри, какие у меня родители, Дейвидас и твоя мать. Других Скорпионов я видеть не желаю.

Раса: Но он другой...

Деймантас: Да, да, конечно, другой. Послушай, только давайте, ребёночка не сделайте.

Раса: Родители Деймантаса – Раймондс и Аушра – родились в один год, в один день, с разницей в два часа. Они познакомились, когда им было по 18. И вскоре появился Деймантас. Они поженились, толком не зная друг друга. Оба хотели стать музыкантами, один – кларнетистом, другая – флейтисткой. Но вышло иначе. Создали семью, а для высшего образования времени не оставалось, надо было зарабатывать на жизнь. Когда нам было 17, им – 35. Они были по-прежнему молоды, дети, по их мнению, не были уже детьми. В конце концов им захотелось окончательно наладить свою жизнь. Сравнительно логично...

Не будь дураком! Какого ребёночка?!

Деймантас: Да я так просто...

Раса: Ты действительно ничего не скажешь Раймондсу и Аушре?

Деймантас: А ты говоришь?

Раса: Ну... если мама спросит, может и скажу.

Деймантас: Ты также фильтруешь, что сказать. И не говори, что это не так.

Каждый нормальный человек фильтрует, что сказать родителя, а что нет!

Раса: Может быть.

Деймантас: У тебя, конечно, с мамой другие отношения, вас двое. А нас – четверо. Мать с отцом решают свои проблемы, от меня хотят знать только, как в школе дела.

Раса: И ты им так всё и рассказал...

Деймантас: Я не знаю, почему они думают, что хорошие оценки реально что-то дают и гарантируют. Идиотизм. Голова у меня работает, я и так знаю. Мне

не нужно, чтобы это подтвердило стадо старых мочалок оценками в дневнике.

Раса: Старых мочалок?

Деймантас: Ты же поняла.

Раса: А Дейвис?

Деймантас: Что Дейвис?

Раса: Он тоже занимается ММА?

Деймантас: Нет, он ещё слишком маленький, ему пока нельзя. Но вообще-то...

Раса: Что?

Деймантас: Нет, ничего.

Раса: Скажи, что хотел сказать!

Деймантас: Мы с пацанами прикалываемся нормально.

Раса: Что ты имеешь в виду?

Деймантас: Ну, у нас в Вильнюсе есть всякие дела, там...

Раса: Какие дела?

Деймантас: Да, там...

Раса: Скажем, я поняла, что ты там делаешь.

Деймантас: А и не надо понимать.

Раса: В какое время?

Деймантас: Тогда, когда надо...

Раса: И тебе действительно позволяют?

Деймантас: Я просто ухожу, не спрашивая.

Раса: Хм... А моя мама ворчит целую неделю, прежде чем меня куда-то отпустить. И если какая-нибудь оценка ниже нормы, тогда всё – никуда не пойдёшь, это нельзя ...

Деймантас: И правильно. Девушкам вовсе не следует разгуливать где попало.

Раса: Ха! Я думала, что ты за меня.

Раса: Хотя я и так знаю, что ты на моей стороне.

Деймантас: Давай, расскажи лучше про своего ёбаря, чтобы я знал, как выкрутиться, если у вас там что-нибудь случится. Кто же другой тебя защитит?

Раса: Впервые мне пришло в голову, в Деймантасе кроется что-то большее, чем его больная нога и ММА. Причём в его восемнадцатый день рождения. 18. День рождения

Деймантас: Ой, это был хороший праздник!

Раса: Конечно. Хотя, как я понимаю, «хороший праздник» означал что-то тотально противоположное тому, что происходило на его восемнадцатилетии. Моё восемнадцатилетие отмечали в бане. В начале были все вместе – родственники и друзья. Затем мама с семьёй уехала, а мы остались праздновать. Нормально так посидели! Танцы, песни, алкоголь, любовные муки и дурацкие шутки до самого утра. Друзья подарили мне большую коробку, в которую было тотально напихано всё – маринованные огурцы, томатный сок, сгущенное молоко, носки... А день рождения Деймантаса отмечали на вилле, где не было родственников, кроме меня и моего маленького двоюродного брата Дейвидаса. Родители, бабушки-дедушки и моя семья остались дома, праздновать в трёхкомнатной «хрущовке», поедая картофельный салат и торт. Меня проинструктировали: я должна явиться в вечернем платье. Неужели?

Деймантас: Что?

Раса: Какие могут быть в 18 лет вечерние платья. Помню, я надела розовую юбку, в которой была на окончании 9-го класса, и чёрную блузку, оголяющую плечи, чёрные остроносые туфли и излишнее безумство. Деймантаса дома не было, но в назначенный час за мной и Дейвидасом чёрный лимузин с затемнёнными стёклами, в сидениях которого были вмонтированы экраны. Экраны. Это было 14 лет назад! В 2006 году! И нам только что исполнилось по 18... Вы не видите несоответствия?

Деймантас: Нет.

Раса: Праздник проходил на вилле. Вилле! Это был белый дом, бросающийся в глаза, на вершине небольшого холма. Горели все лампы и огни, громко играла музыка, Деймантас встречает своих гостей у входа и каждому пожимает руку...?! Рядом с ним стоит его девушка, ведётся съёмка, меня провожают в огромные гостиные. Гости, действительно, одеты в вечерние наряды. Парни в костюмах и смокингах, на девушках совершенно ненормальные длиннющие платья, невообразимые причёски. Естественно, весь вечер я провела за столом, уставленным бокалами вина... Что здесь происходит?!

Раса: На 18-летие ему подарили огромные наручные часы, сигары, дорогие бутылки с алкоголем и такие вещи, которые лично у меня ассоциировались только с богатыми 50-летними людьми. Что происходит?!

Раса: Все дамы сидели за столом своей компанией, а друзья Деймантаса снимали пиджаки и принялись петь и танцевать в дружеском кругу. Что, чёрт побери, происходит?

Деймантас: Раса?

Раса: Мх?

Деймантас: Как дела?

Раса: Я...и сама не знаю.

Деймантас: Хороший праздник ведь, да?

Раса: Да, но... Да, да. А это все твои друзья?

Деймантас: Да.

Раса: Откуда?!

Деймантас: Из спорта и деловые...

Раса: Ааа... Из этих спортивных дел «без правил»?

Деймантас: Да, да, да... Послушай, ты должна ехать домой, такси уже ждёт.

Раса: Что?

Деймантас: Дейвидас поедет с тобой. У нас случилась одна ерунда, я должен устроить пару дел, а ты не волнуйся. Мы встретимся завтра ...

Раса: Ага...

Деймантас: Пошли, я провожу тебя...

Раса: Ага...

Деймантас: Давай, давай.

Раса: В такси я ехала вместе со своим маленьким двоюродным братом. Может быть, я должна была тогда основательно и точно узнать, что же там всё-таки произошло, но...ему было пятнадцать! И был в восторге от этого всего. Иди в жопу! Как здорово, иди в жопу!.. Ты видела? Там один чувак воткнул другому вилку меж рёбер! Пиздец! Такой *action*, иди в жопу... Иди в жопу!.. Серьёзно? Вилку меж рёбер?

Деймантас: Мы всё спокойно уладили, и я не виноват, что пацану это показалось крутым.

Раса: В то же время вся наша семья, поедая картофельный салат, изо всех сил старалась очень сознательно ничего не видеть и не замечать.

Ну, как у вас всё прошло?.. Было много гостей? Еды всем хватило? Не было никаких проблем?

Хорошо, что, по крайней мере, пели, хотя Деймантаса с нами не было. И этого достаточно. Да здравствует, да здравствует. И ещё – да здравствует, да здравствует. И третий раз – да здравствует!

И я сидела за этим столом с салатом, а в глазах – окровавленные вилки...

Деймантас: Шампанское надо пить пока пузырится! Надо радоваться жизни пока живы!

Rasa: Когда в поисковике Google запросила «мафия Каунаса», то на второй фотографии был мой двоюродный брат.

Деймантас: Мафия? Кончай. Слишком сурово сказано. Это – жаргон журналистов и правоохранительных органов, они говорят так. Я не

называл бы это мафией, мы не какой-то клан Сопрано! Это просто бизнес. Кое-какие дела!

Раса: Тогда я не догадалась, а теперь знаю, что, примерно в это время, в начале двухтысячных, образовалась каунасская мафия...

Деймантас: Нууу...

Раса: Давние структуры прежних боссов постепенно прибирают к рукам свежие молодые кадры. Все старые «группировки» развалились, потому как их лидеры отбывали свой срок в тюрьме – большинство пожизненно – или их просто убивали.

Теперь, по прошествии 14 лет, я понимаю, что нынешняя мафиозная сеть совершенно другая, потому как её участники стали мигрировать на международном уровне из одной группировки в другую! В криминологии на этот счёт есть свой термин «мобильный бандитизм», а из некоторых Интернет-источников можно узнать, что эта сеть плотно связана с Шенгенским договором. Здешние выезжают в так называемые «богатые» европейские страны, чтобы именно там совершать преступления, а потом возвращаются обратно домой. И у них везде есть союзники...

Деймантас: Но...знаешь ведь – все двери открыты...

Раса: Именно! Не надо даже знать языков, достаточно лишь активного желания сколотить деньги, это объединяет всё. И что ещё интересно – принципы деятельности группировок изменились. Они работают маленькими группами, не так как в голливудских фильмах – организованной массой. Всё происходит на уровне альянса.

Деймантас: Откуда ты это знаешь?

Раса: Я...

Деймантас: Но как ты можешь знать о том, как всё происходит с помощью пары кликов в Интернете? Это ведь то же самое, что поставить себе диагноз на основе написанного в Интернете!

Раса: Голландский криминолог Дина Сегель утверждает, что литовская мафия на сегодня превосходит достижения русской и албанской мафий...

Деймантас: Да, да, да. Рванём в клуб?

Раса: Что тебе в этих клубах?

Деймантас: У меня пара дел, поедем вместе.

Раса: Этот клуб был в пятнадцать раз впечатлительнее и ужаснее, чем Эссекас.

Когда мы приехали на место, перед клубом толпилась бесконечная очередь.

Мы просто прошли мимо неё, Деймантас подал швейцару руку, и перед нами открылись двери клуба – никаких документов, никаких вопросов.

Деймантас: Что пить будешь?

Раса: Я... я не знаю.

Деймантас: Шампанское пойдёт?

Раса: Ага.

Деймантас: У меня здесь пара дел, а за тобой присмотрит мой друг Альгис...

Раса: Оооок... Мы поднялись на второй этаж, где по всему периметру зала стояли столы, окружённые диванами. На них развалились горы мускул и их куколки. Девушки пили в основном шампанское, парни – разные коричневые напитки из бокалов под хрусталь. Игра света, ужасно громкая музыка. Деймантас пожимал руки бессчётному количеству людей, и я никогда не видела Деймантаса пьющим.

В центре зала был танцпол, а в углу клетка. После определённого времени под оглушающие сигналы и ослепляющий свет в клетку проскальзывали полуголые девушки. Они танцевали, я смотрела. Отрешённо.

Раса: Альгис! Меня зовут Раса.

Раса: Пойдём танцевать? Ты не танцуешь?

Раса: Откуда ты знаешь Деймантаса?

Раса: Ты всегда такой таинственный скрытный? Где здесь туалет?

Раса: Ты пойдёшь со мной вместе или?

Деймантас: Готово?

Раса: Всё?

Деймантас: Да, сделал, что надо было.

Раса: Куда пропал Альгис?

Деймантас: Туда.

Раса: Кто же он на самом деле?

Деймантас: Альгис...

Раса: Каждый раз он умел мне дать понять, что есть вещи, о которых я никогда и ничего не узнаю. В тот вечер мы поехали к нему и остались на ночь, спали на маленьких раскладных диванах.

Раса: Ты не спишь?

Деймантас: Нет.

Раса: Куда ты делась, если ты не здесь?

Деймантас: Почему ты решил, что меня здесь нет?

Раса: Здесь не видно твоего присутствия... Дейвидас, может быть, и здесь, а тебя нет.

Деймантас: В основном остаюсь у подруги. Другой раз в квартире Красной бабушки.

Раса: Хм... Почему?

Деймантас: Но что я здесь... Здесь отец, мать, пацан...

Раса: Хм...

Деймантас: Проще найти себе место. Я вообще хочу вскоре уйти жить отдельно. Сниму какую-нибудь квартиру.

Раса: Снимешь квартиру? Их у вас туп валяется кругом или?!

Деймантас: Нет. А, может быть, договорюсь с Красной бабушкой, может и с друзьями... Хочется всё-таки своё место найти.

Раса: Хм... Я бы тоже хотела. А пока это не реально. Надо вначале закончить среднюю школу.

Деймантас: Правильно... Правильно.

Раса: Что ты будешь делать после школы?

Деймантас: У меня здесь что-то для тебя есть... Вау...

Раса: Что это?

Деймантас: Ничего особенного...

Раса: Кольцо!

Деймантас: Ах...

Раса: Дурачок что ли?! Это стоит, наверное, целого состояния...

Деймантас: Не беспокойся об этом.

Раса: Мне 18 лет. И это кольцо... – единственная вещь, что осталась у меня от Деймантаса.

Раса: Вау... Я даже не знаю, что сказать! Спасибо...

Деймантас: Не стоит благодарности...

Раса: Послушай... что ты в действительности делаешь?

Деймантас: Расскажи лучше о себе – куда пойдёшь учиться после школы.

Раса: Ну да...

Деймантас: Серьёзно.

Раса: Да...!

Деймантас: Расскажи!

Раса: Но... буду поступать всюду, куда попаду, потому, как мне кажется, так надо. Мама хочет, чтобы я учила языки, тогда легче в жизни состояться. А я хочу учиться драматургии.

Деймантас: Что-то вроде литературы или?

Раса: Но... Я не знаю, по описанию больше чувствуется, чтобы писать кое-что для театра, кино или телевидения.

Деймантас: Звучит содержательно.

Раса: А, может быть, я туда и вовсе не поступлю...

Деймантас: Поступишь, поступишь. А если не получится, позвони мне, мы что-нибудь придумаем...

Раса: Как ты это представляешь?

Деймантас: Приедешь в Литву учиться, я протолкну тебя куда угодно, куда надо...

Раса: Хм... Ну да... Будет видно... А ты не думаешь поступать в университет?

Деймантас: У меня нет для этого времени.

Раса: Нет времени? Чем же ты таким занимаешься, что у тебя времени нет?

Деймантас: Раса...

Раса: Что? Нормальный вопрос! Сам же сказал, что протолкну тебя куда угодно, ну тогда...

Деймантас: Ра-са...

Раса: Вот так всегда – как только начинаю спрашивать, чем он реально занимается, разговор переходит на меня, чем я занимаюсь. Возможно, это соединило нас больше, чем всё остальное – он просто слушал! И верил, что мне всё удастся, чем захочу заниматься... Сразу после окончания средней школы я поступила на драматургию и пошла работать внештатным переводчиком с литовского на латышский. Я должна была переводить два вида документов – медицинские описания, а также криминальные дела. Большинство этих дел было про литовцев, которые приезжали в Латвию и совершали преступления... Днём занималась драматургией, а вечерами переводила в основном криминальные дела. В итоге – это была достаточно эпическая комбинация для фантазий, потому как...

Как бы это получше объяснить. Я знала, что Деймантас занимается чем-то – чем-то! Но не знала, чем конкретно... Может быть, он...

Деймантас: Может быть, я нахлещусь самогона, а потом полезу через границу к соседям, чтобы украсть у них электропилы. А на суде дам показания, что это был не я.

Раса: Нет, это действительно был не ты.

Деймантас: Может быть, я регулярно перегоняю украденные автомобили из Литвы в Латвию, чтобы разобрать их здесь на запчасти, а потом вернуться при своих обратно в Литву.

Раса: Эээ..., да, может быть, но... нет, это не мог быть ты.

Деймантас: Может быть, меня забрали в уличную преступную группировку, где я вдруг обрёл свою семью, которой мне всю жизнь не хватало, и «старые кадры» заботились обо мне с такой теплотой, что ради них я был готов сделать всё, что угодно. Однажды мне сказали – есть задание: приказали сесть в такси и отправили из Литвы в центр Риги. Там, недалеко от Центрального рынка, мне дали другую куртку и автоматическое оружие и сказали, что надо убить одного человека. Просто так и немедленно.

Какой-то коллега из латышей, посадил меня на мотоцикл и отвёз к спортклубу «Даугава», сказав, куда я должен пойти и что сделать. И я пошёл. И сделал. А когда вышел из клуба, меня уже никто не ждал. Но я ведь только что убил человека!!! Несколько часов шатался по улицам Риги в состоянии тотального аффекта. Тогда друзья меня подобрали: оказывается, они всё это время следили за мной. Затем отвезли к латышским криминальным авторитетам, там сидели и «мои». Они приказали мне отправиться на кухню и нарезать колбасы. Потом дали выпить чистой водки три раза по 100 грамм и сказали: «Забудем только что случившееся». Возвращаясь в Литву, по дороге закопали ствол...

Раса: Нет, это случилось в девяностых. С молодым парнем из детдома... И это дело попало ко мне в руки потому, что решение вынесли только через 10 лет. И здесь чувствовалось что-то близкое тебе... Хотя у Деймантаса была семья! Я была его семьёй! Мы все были! Иногда нас было слишком мало... Не знаю... У этих криминальных авторитетов были свои клички – Гена, Карабашка, Калабок, Киса, Мандарин... Ну, вообще, все сливки мультиков! Конечно, молодёжь такое прельщает. Не знаю, какая кличка могла бы быть у Деймантаса, если бы он криминальный авторитет...

Деймантас: Дейма.

Раса: Дейма. Безумно оригинально. Все называли его так. На литовском языке Деймантас означает «алмаз». Это безусловно показывает уровень, до которого следует тянуться. Верно?

Деймантас: Нормальная кличка.

Раса: В любом смысле у литовской и особенно каунасской мафии – длинная история. И если бы я искала в литературных целях об этом всю информацию, ничего больше, чем «интересно» не смогла найти. Я понимаю, что бизнес, политика и преступность всегда составляли своеобразную троицу. Их структуры не могут существовать одна без другой. Граница между бизнесом и преступностью прозрачна, на что оказывают очень большое влияние политические решения. Во времена «перестройки» рэкет был способом,

как направить деятельность многих первых бизнесменов, массово используя возможности приватизации, сколачивая и легализуя деньги, полученные преступным путём. Это было начало многих литовских мафиозных структур, таких как «Тюльпаны», «Вильнюсская бригада», «Доктора», «Принцы», «Огурцы»

Деймантас: Ладно, оставь... Какая там разница?

Раса: В Латвии и Эстонии всё происходило точно так же. Так я предполагаю. Хорошо, я не знаю, как в Эстонии, но, говоря о ситуации в Латвии, сегодня, в 2020 году, в нашем обществе не считают криминальных авторитетов выдающимися личностями и мафию 90-х легализованными конторами по выколачиванию денег. В то же время в Литве пишутся и миллионными экземплярами издаются бестселлеры о «приключениях» преступных организаций!

Деймантас: Это называется традициями.

Раса: Одиссея криминальных огурцов. Чем больше я читала криминальных дел, тем регулярнее проверяла телефонные номера, записанные в разных папках, страшась, что какой-нибудь из них окажется телефонным номером Деймантаса. Как я чувствовала себя в такой ситуации? Я не знаю. Он по-прежнему был моим двоюродным братом. Единственным новшеством было то, что во мне стал зарождаться профессиональный кретинизм. В драматургии начала понимать причинные связи, в чем не было и не могло быть случайности. Во всём причина. И конкретный человек в конкретных условиях делает конкретный выбор, у которого есть конкретный результат. Но мы совершенно не были столь разными...

Ок, тебя всё время заставляли учиться и заниматься спортом!

Деймантас: А тебя играть на фортепиано. Ну и какой толк был в этом? Когда ты последний раз играла на фортепиано?

Раса: Да, но ты всё же в какой-то степени стал всем этим руководить!

Деймантас: Что ты говоришь?

Раса: Но... Представь себе, что ты – моя мама.

Деймантас: Ок.

Раса: ГОТОВ?

Деймантас: Да.

Раса: Мама, я решила учиться на драматурга.

Деймантас: Что?!

Раса: На драматурга! Я хочу выучиться на драматурга.

Деймантас: Ооо, нет, нет! А что будет с языками, с фортепиано, со всем тем, что тебе удаётся? Зачем заниматься тем, с чем ты не справишься? Разве я всё делала напрасно? Ооо, нет! Тебе надо было бы играть на фортепиано, получить нормальную работу, учить детей, стать директором музыкальной школы, вот как я. Но нет, тебя интересуют только богемность и бардак! Ты точно такая же, как твой отец... Это ведь совершенно не стабильная работа, ооо, нет!

Раса: У меня получается писать. А теперь наоборот, теперь я буду твоими предками.

Деймантас: Ок...

Раса: Что это за оценка?

Деймантас: Не переживай, это только номер.

Раса: Что это за оценка? Ты хочешь быть как твой отец – только бегать и прыгать с парашютом, рисковать своей жизнью, думать только про Альфа! А что мне хорошего, если этим нельзя нормально зарабатывать? Ты должен работать головой! Как ты будешь жить, если у тебя нет нормальной работы? Как семью содержать будешь, а?

Деймантас: Ок...

Раса: Ну, на пробежку пойдём?

Деймантас: Я не могу.

Раса: Почему?

Деймантас: Я должен учить уроки.

Раса: Ты такой же, как твоя мать, чуть что – сразу нервничает. Реально ничего делать не хочешь. Наращиваешь жир?..

Раса: Ладно, пошли побегаем! Проветримся!

Деймантас: Не хочу, я бегаю и так быстрее тебя.

Раса: Только сила, только сила и тело. И теперь не знаешь, как себя преподнести, куда посадить, что с собой сделать – у него на уме только сила.

Раса: Да, верно...

Деймантас: Да, верно!

Раса: Да, верно...

Деймантас: Да, верно...

Раса: Да, верно...

Деймантас: Да, верно!

Раса: Главное – себя подать, чтобы бабьё следом бегало, больше ничего. Толкаешь голову себе в жопу, совершенно бессмысленно. Ты меня слышишь? Учиться должен! Зарабатывать должен! С деньгами и хорошими оценками счастья не сыщешь. Надо себя совершенствовать, пробиваться, пробиваться!

Деймантас: Ладно, мне лень...

Раса: Вот так. Основы драматургии – зачем мы это делаем. Мы отличаемся друг от друга по возрасту, по доходам, ценностям и мечтам. Этого здесь слишком мало, это слишком маленький...

Раса: Когда мне было 21 и я окончила второй курс Академии, Деймантас провёл несколько месяцев в Лиепе. Никто точно не знал, почему он не поехал домой, что случилось, почему случилось... Он не сказал никому ничего! Да и как ты у другого что-нибудь об этом спросишь... Дейма, послушай...

Деймантас: Ну?

Раса: Нет, ничего...

Летом я, конечно же, была там. Из Риги в Лиепе приехала на рейсовом автобусе. На автовокзале меня ждал Деймантас на чёрном BMW седьмой серии с тонированными стёклами, в котором звучал целый музыкальный фестиваль.

Деймантас: Чао!

Раса: Чау! Как я по тебе соскучилась! Ах! Здорово, что ты сюда приехал.

Деймантас: Мня...

Раса: Это твоё авто?!

Деймантас: Попёрли?

Раса: Наверное, мне нет смысла спрашивать, откуда у тебя это...

Деймантас: Попёрли!

Раса: Чёрт...

Раса: Зачем ты опускаешь стёкла?

Деймантас: В Латвии нельзя ездить с тонированными передними стёклами. Я и так уже местным ментам целое состояние заплатил, хватит их кормить!

Деймантас: Слушай! В конце недели старики поедут на кладбищенский праздник. Дейвидас приедет с парой моих друзей. Ты сможешь пригласить в гости кого-нибудь из своих подруг?

Раса: Что?!

Деймантас: Лето же! Надо отпраздновать!

Раса: И это действительно говоришь ты?!

Деймантас: А что? Мы ведь уже не дети, мы можем всё! Да и дома никого нет.

Раса: Вот тебе – мы уже не дети.

Деймантас: Мы и так всё время были послушными, очень послушными, невероятно послушными. Самое ужасное, что мы сделали – спрятали котят в сарай, и однажды разбили в дворовой двери окно...

Раса: Ты разбил.

Деймантас: Ок, я разбил, а вы не пускали меня в дом!

Раса: Дурачки.

Деймантас: А что ещё ужасного? Нечаянно бросили Дейвидасу в голову керамического ежа...

Раса: Да, это было больно. Я реально боялась. Также, как и в тот раз, когда он потерял сознание. Мы делали такой трюк: надо было присесть, сделать вдох, затем встать, рот и нос зажать и выдыхать воздух до того момента, когда голова начнёт кружиться. И возникает такое чувство, что ты пьян.

Деймантас: Во! Наконец-то напьемся и тогда увидим, насколько точно сохранился этот код.

Раса: Безумно смешно.

Деймантас: Давай, давай, давай! Этим летом отметим.

Раса: В возрасте 21 года нет нужды далеко искать! Правда ведь?

Позднее, по прошествии нескольких лет, я узнала, что тем летом Деймантас скрывался в Лиепаве от суда, перед которым он должен был предстать за неоднократный рэкет. Он намеривался выбить у некоторых «должников» их долги любым способом. Всё началось в 2006 году с угрозы отобрать у одного человека телефон, затем продолжилось попытками выбить долг у другого человека, у него забрали автомобиль и, конечно, же запугивали, запугивали, запугивали, били, били, били, обокрали, звонили и опять запугивали... Деймантас был не один, с другом. На «свои дела» он ездил на авто, принадлежавшем бабушке друга...

Деймантас: Ну, напишешь своим подругам?

Раса: Да, ок...

Деймантас: Что там написано?

Раса: Кисуля, я опоздаю на день рождения бабушки. Торт купишь ты, да?

Деймантас: Хорошо!

Раса: Что?

Деймантас: Через полчаса они уже на границе города. Ну, пиши своим подругам, пиши!

Раса: Иногда, переводя криминальные дела, мне приходилось переводить и выписки коротких сообщений. Переписка никогда не совпадала с настоящим содержанием отправок! Например, «*Кисуля, я опоздаю на день рождения бабушки*» могло означать, что через полчаса должны встретиться на границе города. Или «*Торт купишь ты, да?*» могло содержать просьбу привезти наличные деньги...

Деймантас: И тогда... Вечером Beach party?

Раса: У нас нет билетов...

Деймантас: Ну и что? Купим!

Раса: Когда мы подъехали к границе города, нас уже ждал BMW, откуда вывалились пять очень похожих на Деймантаса парней. Один из них мой маленький двоюродный брат Дейвидас. Там был и Альгис. Он улыбался и приветствовал меня уже издали. Вы бы удивились, если бы видели, с какой сердечностью могут обниматься эти горы мускул...

Вечером мы с Деймантасом заехали за двумя моими подругами и всей компанией пошли на Beach party. Деймантас всё оплатил.

Раса: Beach party закончился, друзья разъехались, кладбищенский праздник тоже закончился, предки вернулись.

Раса: Спишь?

Деймантас: Нет.

Раса: Мне тоже не хочется спать...

Деймантас: О чём думаешь?

Раса: Что было здорово! Здорово, что они все сюда приехали.

Деймантас: Да! Если повезёт, то через какое-то время они опять приедут...

Раса: Жаль, что Альгис не попал в мои руки.

Деймантас: Раса...

Раса: А что? Я свободна, могу делать, что захочу.

Деймантас: Но с моими друзьями точно нет.

Раса: Как это понимать? Ты с моими подругами можешь, а я с твоими друзьями нет?!

Деймантас: Есть правила, которым просто нужно следовать. И всё.

Раса: Ты не мог мне это раньше сказать? Я ещё попыталась как-то... Что ты думаешь делать?

Деймантас: В каком смысле?

Раса: Ну... домой-то ты теперь не сможешь попасть?

Деймантас: Домой... Я не мог поехать даже на похороны дедушки с палкой, не говоря уже про дом! Везде эти дебилы, только и следят, когда провалюсь, стадо блядей.

Раса: В этот момент я могла бы спросить у него о чём-то большем! Он, может быть, и ответил, но я не спросила, потому... Он был мой Деймантас, именно такой, каким я его знала, а другого я знать не желала.

Раса: Что ты там делаешь?

Деймантас: Качаю пресс...

Раса: Сейчас?!

Деймантас: Я всё равно не могу заснуть, должен устать... Это уже не первая ночь вот так.

Раса: Ты так качаешь пресс каждую ночь?!

Деймантас: Почему только пресс, делаю разные вещи...

Раса: И совсем не спишь?

Деймантас: Иногда дремлю.

Раса: Может быть, тебе нужно какое-нибудь снотворное?

Деймантас: Нет, нет, нет

Раса: Почему нет?

Деймантас: Но если мне надо быстро проснуться, а из-за снотворного я не смогу?

Раса: От чего ты такой нервный?

Деймантас: Есть вещи, о которых тебе не нужно знать...

Раса: Нервные люди не отдыхают.

Деймантас: Что?

Раса: Нет, ничего, я вспомнила одно предложение из одной пьесы, которую мы должны были прочесть в Академии.

Деймантас: В Академии... Тебе нравится учиться?

Раса: Нравится.

Деймантас: Возможно, это могло бы быть здорово.

Раса: У тебя есть все возможности!

Деймантас: Да, как же иначе...

Раса: Чему бы ты хотел учиться?

Деймантас: Что ещё за вопрос...

Раса: Нормальный вопрос!

Деймантас: Я не знаю. Руководство бизнесом. Или психология. Психология мне тоже нравится. Или, по крайней мере, могла бы нравиться...

Раса: В детстве ты хотел стать спортсменом!

Деймантас: Чего я только в детстве не хотел...

Раса: Хотел даже построить стоэтажный дом!

Деймантас: Да, для всех нас...

Раса: Тебе... тебе всё удастся.

Деймантас: Да. Конечно! Я только должен... Некоторое время пожить в одном таком месте... Ну, если у меня получится пару дел провернуть. И тогда действительно некоторое время там... Если не удастся уйти...

Раса: И это было всё. Тем летом мы покрасили дом, ходили на море, ели мороженое, жарили мясо на гриле. Когда я должна была ехать обратно в Ригу, он отвёз меня домой.

Раса: Что ты делаешь?

Деймантас: Проверяю, нет ли у нас нежелательных союзников...

Раса: Опять?

Деймантас: Безопасности никогда не бывает много, ведь так?

Раса: А ты не перестарайся?

Деймантас: Попёрли!

Раса: Не знаю почему, но помню, когда мы выезжали из Лиенае, по дороге в сторону Риги двигалась семья лебедей. Мы молчали всю дорогу, расста-

лись в Саласпилсе, он поехал дальше, на «Новую волну», туда, в Юрмалу, где собирались все сливки русского шоу-бизнеса...

Когда Деймантаса объявили в международный розыск, он поехал в Каунас, где сам сдался, и его посадили в тюрьму. Вот так просто. Несколько судов назначили ему 6 лет лишения свободы... Я должна была сказать об этом предкам! Они особенно и не удивились...

Деймантас: Когда ты начала думать, что за всё это можно было бы что-то сделать... такого?

Раса: Наверное, в тот момент, когда ты сидел в тюрьме, я ещё не догадывалась, что это только первая половина истории. Однажды я пришла на лекцию к преподавателю по кино без подготовленной домашней работы. Мы должны были рассказать ему свои идеи сценария фильма. Я стала говорить о тебе! Вместо несделанной работы. Мои щёки горели и пот тёк вдоль спины. Всем понравилось. В этом что-то есть! Я тоже знала, что в этом что-то есть, но перестала понимать, что примарно и самое важное – то, что ты – мой двоюродный брат, или то, что твоя история могла бы стать эпическим сценарием фильма! Это было 10 лет назад... Что бы ни было, вместо того, чтобы писать сценарий о тебе, написала сценарий этому...

Деймантас: Да, но... Нужны ли нам такие фильмы?

Раса: Кончай шутить!

Деймантас: Я не шучу. Я успокаиваю тебя.

Раса: Деймантас провёл в тюрьме шесть лет. Шесть лет! За эти годы мы отправили друг другу 16 э-писем с 76 фотографиями. Это – 2,666666666(...) э-письма в год. Мы ещё и перезванивались.

Год 2010.

Раса: Халло!

Деймантас: Раса? Чау! Ты слышишь меня?

Раса: Да, очень хорошо!

Деймантас: Что делаешь?

Раса: Эмм, ноо... сижу за столом и пытаюсь что-нибудь написать... Ничего с ума сводящего нового не случилось! Как твои дела?

Деймантас: У меня всё потрясающе! Работы много... Делаем здесь мелкий ремонт! Я пошлю тебе фотографии! И у меня кот! Такой сфинкс...

Раса: Ох! Иди ты!

Деймантас: Да, да... И я скоро женюсь!

Раса: Что?!

Деймантас: Да, на Арине! Помнишь, она была на моём 18-летию! Ну та...

Раса: Нет, но..., слушай, поздравляю...

Деймантас: Подожди, я должен на минутку убежать!

Раса: Да?

Деймантас: Опять я.

Раса: Я знаю. Всё ок?

Деймантас: Да, да! Знаешь что, я должен только посмотреть... Ну да, женюсь через пару недель! Тогда она может раз в месяц оставаться здесь на сутки.

Раса: Вау... Круто.

Деймантас: Да... Знаешь, я позвоню тебе ещё в другой день! У меня здесь сегодня как-то... Суматоха вокруг...

Раса: Да, конечно... Держись!

Раса: Видишь, где кот... Я не знаю, как всё перед ремонтом выглядело, а потом как-то так. И здесь какой-то рождественский стол, здесь его торты ко дню рождения... В течение шести лет послала ему по почте одно письмо о том, что его родители недавно разошлись.

Деймантас: «По-моему, твои родители поступили правильно, что развелись. Раз не получается, значит, не получается. Они друг друга и так довольно прилично напрягали, может быть, для них настало правильное время отдохнуть друг от друга и посмотреть на свою жизнь со стороны. Какие у тебя новости? Как чувствуешь себя?» Какие новости...

Раса: Год 2012.

Раса: Халло!

Деймантас: У Дейвидаса скоро родится ребёнок!

Раса: Что?! Почему я это узнаю от тебя?!

Деймантас: А почему бы и нет?

Деймантас: А старик женится...

Раса: Да, я знаю.

Деймантас: Почему мне не сказала?

Деймантас: И я развожусь!

Раса: Что? Почему?

Деймантас: Это не серьёзно... Я не верю, что она будет ждать меня так долго, у меня от ревности едет крыша... Скажем так, не предназначено.

Раса: Да, у Дейвидаса будет ребёнок. Вау!

Деймантас: Да, это прекрасно, вот это прекрасно... Что у тебя нового?

Раса: Честно? Ничего. Учусь, пишу, живу одна... Правда, всё по-старому... За 6 лет навестила его только раз. Я не ездила в те места, запечатлённые на фотографиях. Я приезжала в тюрьму.

Год 2014.

Деймантас: Но, чау!

Раса: Чау! Ох, как же ты повзрослел! Такой подбородок! У тебя появился большой подбородок.

Деймантас: Это можно считать за комплемент?

Раса: Конечно, комплемент. Ты реально выглядишь здоровее, чем на фотографиях!

Деймантас: Надо держать себя в форме...

Раса: Как у тебя там дела? Ну, дурацкий вопрос! Как у меня там может быть. Выходи, наконец, наладим нормальную жизнь. Будем веселиться, как в то лето. Это было здорово, очень здорово! И в детстве было здорово, даже тогда, когда скучно было.

Деймантас: Да, можно было бы... Но ты не переживай, время бежит быстро! Всё хорошо!

Раса: При встрече он улыбался, но лицо было серое. Он послал ещё фотографий, на которых... Благословения, праздник, день рождения, очередные праздничные застолья. А ещё маленький двоюродный брат в эти шесть лет решил начать новую жизнь – уехал в Англию, в Лондоне его сбила машина, он впал в кому, и мы с его отцом полетели туда, к нему в больницу. Деймантас добился того, чтобы в тюрьме за ним ухаживали лучшим образом... И вообще, если честно, пока Деймантас был в тюрьме, мне казалось, что у него всё хорошо! Меня не интересовали внутренние законы тюрьмы, я не знала про иерархии, которые там заправляют, не знала, как удерживают власть. Я об этом ещё ничего не знала. Я только читала о том, какие разборки там происходили между зеками, чтобы жить вот ТАК. Читала, что за полгода до освобождения его «свергли» с трона и перевели в другое крыло тюрьмы. Я не знаю, что это ему стоило, но там он встретил...

Деймантас: Лучше бы нет.

Раса: Там он встретил одного чувака, с которым они решили «отжать» огромную сеть по обороту кокаина у другого чувака, инвалида в коляске...

Деймантас: Вообще не понимаю, что ужаснее – «сеть по обороту кокаина» или план отобрать всё это у чувака с особыми потребностями..?

Раса: Его освободили через день после 27-летия, 23 марта 2015 года.

Деймантас: Раса?

Раса: Чау, Дейма!!! Какая радость вновь слышать тебя!!! Иииии! Ты где? Когда увидимся?!

Деймантас: Поэтому тебе и звоню.

Раса: Но, но, но? С прошедшим днём рождения тебя! Мне совсем нечего тебе пожелать – самое большое ты уже получил, верно?

Деймантас: Да...

Раса: Чёрт, как здорово, что ты звонишь, что ты можешь нормально звонить! Погоди, может, у тебя есть план приехать в Лиепеае?!

Деймантас: Нет, этого я пока что не могу.

Раса: Ок, ок, ничего. Где встретимся?

Деймантас: Ты немножко интенсивна, а?

Раса: Ну и что?! Наконец-то я встречу с тобой!

Деймантас: В конце недели я буду в Паланге.

Раса: Я приеду! Я уже еду и буду там тебя ждать!

Деймантас: Ладно, ладно...

Раса: Я договорилась, что в конце недели друзья отвезут меня в Палангу на встречу с Деймантасом. Я была очень возбуждена. Я не знала, чего ждать, не знала, как быть. Но радость от того, что он на свободе, была невероятна...! Как стоэтажный дом, где мы все живём... Дейма!!!

Раса: Дурачок! Ты дурачок!

Деймантас: Ну...

Раса: Наконец ты на свободе... Ах!

Деймантас: Да.

Раса: Наконец!

Деймантас: Всё как прежде.

Раса: Юхууу, юхуууууууууу...!

Раса: Сегодня я буду много лапать тебя, и даже не протестуй! Я не трогала тебя шесть лет! Теперь я должна нагнать всё, что упущено. Я и дальше буду тебя лапать всякий раз при встрече.

Деймантас: Ладно, ладно.

Раса: Чёрт... Ну? Что будем делать?

Деймантас: Пойдём, я познакомлю тебя в Витой...

Раса: С кем?

Деймантас: С моей девушкой...

Раса: Мы вошли в его съёмную квартиру и пробыли там втроём пару часов.

Вита... Вита – певица, она из женского ансамбля «Noies Vubites». Они познакомились, когда Вита со своим ансамблем выступала в тюрьме. Всё это время я чувствовала себя странно, Деймантас постоянно ходил туда-сюда, и там была эта Вита.

И так это случилось. А сейчас я бы хотела, чтобы в тот раз случилось бы иначе. Чтобы случилось так:

Раса: Ну, что будем делать?

Деймантас: Что угодно.

Раса: Пойдём к морю?

Деймантас: Пошли.

Раса: Как ты себя чувствуешь?

Деймантас: Я... не знаю.

Раса: Конечно, не знаешь ...

Деймантас: Мххх...

Раса: Бабушка с дедушкой передают тебе привет и очень ждут встречи с тобой.

Сам знаешь. Моя мама тоже, ну – все, все.

Деймантас: Спасибо! Здорово.

Раса: Здорово. Эпически здорово!!!

Деймантас: Я думал, что летом я мог бы совершенно точно несколько месяцев провести в Лиенае. Как в старые добрые времена.

Раса: Было бы здорово.

Деймантас: Было бы здорово.

Раса: Было бы эпически здорово.

Деймантас: Расскажи лучше, какие у тебя новости!

Раса: Нет. Лучше ударим по рукам и договоримся, что теперь ты будешь рассказывать мне, что в твоей жизни нового и старого, чем ты занимаешься и зачем всё это делаешь, как ты это делаешь и чего желаешь этим добиться. Скажи мне, пожалуйста, что ты постарайся найти такой способ, как просто и спокойно жить, долго, долго жить. Скажи мне, что наши дети

будут вместе проводить каждое лето в Лиепае, а ты закончишь свои дурости, верно?

Деймантас: Ок.

Раса: Я говорю совершенно серьёзно!

Деймантас: Я тоже.

Раса: Если так, то я свято клянусь тебе, что буду ходить на море и бегать с тобой.

Деймантас: Ок, ок, ок, ок.

Раса: Но этого не случилось. В какой-то момент детство просто прошло. Закончилось.

После встречи в Паланге я встречалась с ним только пару раз в Лиепае. Никогда больше он не был одинок, потому что был по уши влюблён в Виту!

Однажды в Инстаграме они выложили фотографию с бокалом шампанского, на дне которого лежала пуля, внизу стояла подпись: «Обязательно повторим». Я не поняла, что это означало. Меня эта фотография просто раздражала: какое шампанское, с какой пулей?!

7 ноября 2015 года, утро. Я сплю.

Раса: Да, мама? Да? Что? Пауза, пауза, пауза... Так ему будет лучше. Будет безопасно. Теперь он не должен тревожиться. Теперь ему будет лучше.

Такой была моя первая реакция.

Тогда пошла к дедушке с бабушкой и начала понимать, насколько абсурдна ситуация. Успокоила стариков, сказала им то же самое – там ему будет лучше, теперь он не должен тревожиться! Тогда я стала злой. Потом должна была идти на похороны.

Деймантас: Извини.

Раса: Не надо.

Больше никто не даст ответов на мои миллионы вопросов. И этот мой итог получился из остатков информации. И выходит примерно так, что...

Этот чувак в инвалидной коляске, который вообще-то – литовец, но промышляет в Испании, заказал убийство Деймантаса. В середине сентября 2015 года в его машине установили устройство слежения. В то же время во Франции кто-то купил украденное «Рэно», чтобы уехать в Литву. У них также были заготовлены химикаты, с помощью которых уничтожить следы преступления. Тогда же в Литву нелегально переправили два пистолета 9-миллиметрового калибра. Эти пистолеты передали убийцам в одном из кафе в Тракайском районе. Они убили Деймантаса, а после сожгли машину во дворе соседнего дома. Деймантас умер, они убежали, а мы поехали на похороны. Faking похороны.

Деймантас: У литовцев есть такая традиция похорон, когда умерший лежит три дня в соответствующей часовне, куда может прийти любой, чтобы попрощаться с умершим. Все приносят только белые цветы, которых становится всё больше и больше... Ведутся разговоры...

Раса: Люди плачут, сердятся, сидят, стоят, молчат, плачут. Регулярно отлучаются в соседнюю комнату, где накрыт стол с едой и напитками, чтобы выдержать эти три дня. В последний день перед кремацией я пила водку. Много. И курила. До вечера, до кремации. Во время кремации я была уже изрядно пьяна, после этого решила вместе с Дейвидасом и его друзьями дожидаться урны с прахом. В пиццерии я продолжала пить, а все другие вежливо терпели.

Раса: Ок, я пьяна... А он ведь мой двоюродный брат! Чего вы хотите? Не красиво... Да, не красиво... Послушай, а... Теперь у меня только один двоюродный брат. Чёрт. Дейвис! Я люблю тебя. Я говорю тебе сейчас всё время, что я люблю тебя. Все слышали? Я люблю его. Люблю. Я люблю тебя. И вы все должны за ним присматривать, так ведь? У меня больше нет двоюродных братьев, присматривайте за ним... Не позволяйте делать дурости... Вы и так делаете дурости! Не позволяйте... Иначе вы все будете такими фраерскими типами, фраерскими типами, ой-ой-ой, какими типами. А присматривать за другими не можете.

Лучше начинайте быстрее! И нечего смеяться. Почему у него сегодня не было бронжилета? Почему только одна дверь? Почему он был осторожным раньше, перед тем, как его посадили, а после этого настолько уверенным, что даже не проверял больше, не следят ли за ним? Что?! Я не хочу больше быть на похоронах двоюродных братьев. Не хочу, не хочу, не хочу...!

Деймантас: Какой теперь трезвый вывод?

В машине, которую подорвали после моей смерти, нашли бутылку, на которой были обнаружены остатки слюны для DNA. Она принадлежала одному литовцу, контактному лицу, кто организовал удачную работу эстонцев. Сравнивая гильзы от пуль, которыми убили меня, с найденными при другом покушении, определили оружие, которым выполнили заказ. Это привело к обычному человеку по имени Имре Аракас, жившему в то время в Ирландии. Выяснилось, что эти два эстонца, которых арестовали после моего убийства, были его «учениками».

Так расширился круг информации от одной маленькой капли слюны до того, что в 2019 году правоохранные органы Литвы, Польши, Испании, Эстонии и Соединённых Штатов Америки, в результате международного расследования, выявили банду из 22-х членов, которые были связаны с преступной торговлей оружием и наркотиками, а также с отмыванием денег.

В ходе расследования было проведено около 40 обысков, конфисковано порядка 8 миллионов евро наличными, алмазы, золотые слитки и украшения. В ходе операции найдены также около четырёх с половиной тонн наркотиков, в том числе кокаина и гашиша, а также сигареты. По подсчётам полиции, мафия в 2017-2019 годах отмыла посредством обмена валюты около 680 миллионов евро.

Вот, что кроется за «отожмём у этого безногого чувака мафию»...

Раса: Но – как? Почему так?

Деймантас: Летом 2016 года у меня родилась дочь.

Октябрь 2020

Перевод – И.ГРОМОВ